

РЕЦЕНЗИИ

М.В. Тендрякова. Рец. на: *Артемова Ю.А. Иностранцы смеются. Ритуал. Традиция и юмор.* М.: Издательство “Смысл”, 2015. 240 с.

Ю.А. Артемова обращается к теме подшучивания, которая оказывается “на обочине” исследованной, несмотря на все возрастающее количество работ, посвященных нарушениям принятых норм поведения. Первым обратил внимание социальных антропологов на то, что в некоторых традиционных обществах существуют узаконенные формы нарушения коммуникативных норм, А.Р. Рэдклифф-Браун. Он описал ситуации, когда отдельные пары родственников или даже целые группы всячески обзывают и поддевают друг друга, выкрикивают оскорбления, скабрёзности, всячески провоцируют ссору, но конфликт не возникает, потому что все это *joking relationship*, допустимое и предписанное правилами нарушение норм приличия.

Автор книги разделяет предположение А.Р. Рэдклифф-Брауна о том, что “в обществах, где практикуются предписанные отношения подшучивания, также предписаны и отношения избегания между определенными категориями родственников” и что “отношения подшучивания функционально связаны с отношениями избегания” (Артемова 2015: 24–25).

Ю.А. Артемова приводит и подробно рассматривает множество примеров отношений подшучивания у самых разных народов мира, многократно расширяя географию этого культурного явления, а также вслед за А.Р. Рэдклифф-Брауном касается темы избеганий. Автор добросовестно и системно исследует все возможные варианты подшучиваний, темы поддевок, “статусы” шутников, их возрастную разницу и отношения родства. Ю.А. Артемова замечает, что подшучивания распространены и среди кровных родственников, и среди свойственников; между отдельными парами и между группами, кланами, линиджами. Автор выделяет наиболее распространенные пары подшучивающих: дед и внук; племянник и дядя со стороны матери; муж и жена; сверстники – потенциальные брачные партнеры и др.

Ю.А. Артемова рассматривает попытки различных исследователей установить связь между отношениями подшучивания и избегания с матри- или патрилокальностью; с матри- или патрилинейным счетом родства; наконец, с системами родства. При классификационных системах родства (рассматриваются и ирокезская система, и система с генерационным скосом) отношения распространяются на весь класс родственников: если женщина принадлежит к классу “матерей”, то и отношения с ней будут строиться так, как в данном обществе принято вести себя с родной матерью (от редко встречающегося избегания подросших сыновей – до теплой фамильярности); если же она принадлежит к классу “тещ”, то мальчик должен будет относиться к ней соответствующим образом (от ограничения фривольностей и контактов до жесткого избегания), невзирая на возраст, пусть даже она будет крохотной девочкой, а он солидным мужчиной.

Получается, что отношения избегания-подшучивания обусловлены не столько типом системы родства, сколько царящей в обществе системой предписаний, как должно себя вести сестрам, крест-кузенам, как обходиться с родней со стороны отца или матери и т.д. То есть универсальных закономерностей, кому с кем шутить, а кому кого избегать, которые были бы напрямую связаны с основными социальными параметрами – полом, возрастом, религией, типом и счетом родства или локальностью поселения – не просматривается. Что и отмечает Ю.А. Артемова, представив нам богатую этнографическую палитру избеганий и подшучиваний (с. 63).

Вопросу о том, зачем нужны все эти избегания и подшучивания, Ю.А. Артемова посвящает отдельный раздел. В нем рассматриваются варианты ответов, предложенные в контексте различных подходов: в духе эволюционизма, когда избегания трактовались как пережитки некогда

Мария Владимировна Тендрякова | <http://orcid.org/0000-0001-6206-8439> | mashatendryak@gmail.com | к.и.н., старший научный сотрудник центра азиатских и тихоокеанских исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

существовавших универсалий вроде матриархата или брака умыканием; в русле психоанализа — как вариации запретов на инцест и иллюзию “выпускаемого пара”; А.Н. Максимов же и А.Р. Рэдклифф-Браун каждый по-своему подчеркивали искусственность родства *in law*, когда с натяжкой соединяется то, что иначе осталось бы врозь. Совершенно справедлив вывод автора, что на сегодняшний день все эти подходы не могут исчерпывающе объяснить все многообразие и полифункциональность избеганий-подшучиваний. Слишком сложно и многопланово само это явление.

Избегания-подшучивания также могут помочь выстраиванию отношений между новыми родственниками при браке умыканием; избегание табуирует опасное общение, а подшучивание вводит потенциальный конфликт в управляемое русло. Существует множество повседневных ситуаций, когда полезно избежать общения или акцентировать всю несерьезность контакта.

Избегания, как показывает Ю.А. Артемова, в качестве “многофункционального поведенческого инструмента” (с. 217), помимо перечисленного выше, могут регулировать отношения между родственниками при браках разновозрастных партнеров.

Но если мы беремся обосновывать избегания-подшучивания, исходя из парадигмы их полезности, то каждый раз, анализируя социальное явление, “обратным числом” усматриваем в нем (или приписываем ему) резонные основания, оправдываем его возможной пользой делу. Этнографов же, религиоведов, да и историков не надо убеждать, что логика рациональности работает далеко не всегда, есть масса вековых традиций, которые абсолютно иррациональны, опасны и вредны для здоровья и выживания сообщества. К чести автора, Ю.А. Артемова избегает этого соблазна.

Ю.А. Артемова отказывается от идеи рассмотрения избеганий в жесткой связке с подшучиваниями (как это было у А.Р. Рэдклифф-Брауна) и анализирует традиции подшучивания в более широком контексте смеховой культуры в целом, показывая, как они “работают” в посрамлениях противника, в заигрываниях, в судебных поединках, в самых серьезных ритуалах (как обереги от потусторонних сил и как действия, которые могут позабавить не только живых, но и духов предков). Очень выразителен пример, показывающий как традиционные подшучивания у кенийского народа борана в наше время превращаются в сатиру: на этом “языке” широкой публике излагается суть текущих событий, подшучивания же в свою очередь становятся инструментом политической жизни общества (с. 68–69).

По прочтении монографии “Ипостаси смеха. Ритуал. Традиция и юмор” встает вопрос: *так ли уж едины противоположности*, когда речь идет об избеганиях и подшучиваниях, как представлялось это А.Р. Рэдклифф-Брауну? Конечно, они являют собой крайности человеческих отношений — от фамильярности, когда все дозволено и априорно прощено, до полного отсутствия контакта. Но, как замечает Ю.А. Артемова, есть и “нейтральные” отношения, к тому же обществ, где родственники обязаны либо подшучивать, либо избегать друг друга, очень мало (в полной мере это проявляется только у койсанских народов) (с. 37). То есть, может быть, эта дихотомия является не столько эмпирическим/этнографическим фактом, сколько привнесенной исследователем классификацией основных тенденций человеческих отношений. Избегание как норма и подшучивание как “правило нарушения нормы” в повседневности выступают просто как сценарии поведения. И в жизни подобных сценариев не два (прямо противоположных), а гораздо больше, это континуум отношений. В реальности мы часто встречаем подшучивания без избеганий, избегания без институализированных подшучиваний, а конкретные описания вариаций избеганий-подшучиваний уводят нас в этнографическую бесконечность.

Приведенные в монографии примеры свидетельствуют о том, что явной однозначной связи (со знаком “плюс” или со знаком “минус”) между избеганиями и подшучиваниями нет: например, избегание между одной парой родни вовсе не обязывает другую пару к фривольности и подшучиваниям. Это не “две стороны медали”, между ними нет “реципрокности”.

Значит, единицей анализа вовсе не обязательно должна быть диада избегание-подшучивание, их можно разять и попытаться рассмотреть отдельно. В итоге Ю.А. Артемова так и поступает, хотя открыто не ставит под сомнение единство противоположностей диады А.Р. Рэдклифф-Брауна. В двух последних главах шутовское поведение в архаике и современности рассматривается Ю.А. Артемовой обособленно от избеганий и помещено в контекст смеховой культуры. Подшучивания попадают в ряд “узаконенных безумств”, шутовства, карнавальности и всяческих “нарушений правил по правилам” (см. работы М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева), а также в контекст игры, где, по Й. Хейзинге, человек вступает во взаимодействие с высшими силами — на мой взгляд, именно там им и место. Все это — универсалии смеховой культуры, проявляющие себя во множестве конкретных “ликов”. И подшучивание — один из них.

Разрыв этих двух противоположностей – избеганий и подшучиваний представляется более плодотворным с точки зрения методологии исследования: подшучивания рассмотрены в контексте смеховой культуры, а избегания можно было бы попробовать рассмотреть в контексте системы жестких запретов и табу, что, насколько мне известно, пока сделано не было.

Эта постановка вопроса подводит нас к проблеме наиболее глобальных тенденций развития культуры: наряду с порядком и правилами в ней должны присутствовать “механизмы для выработки неопределенности” (по Ю.М. Лотману) или структура и ее узаконенные временные нарушения (т.е. “коммунитас” по В. Тэрнеру). Тогда хорошо знакомые этнографам феномены избегания и подшучивания выступают как частные проявления наиболее общих принципов жизнедеятельности культуры, как саморазвивающейся системы: первые сужают сферу социальных контактов и выступают в роли “стабилизаторов”, минимизируя возможные инновации и девиации; а вторые – напротив, создают иллюзию полной свободы: придумай сам, как можно играть со смыслами, нормами, ценностями, отношениями, пробуй, пока можно!

Конечно же, явления культуры, следуя заветам Ф. Боаса, прежде всего должны объясняться исходя из самой культуры, из норм, представлений, мифов, традиций и ценностей, доминирующих в данном конкретном обществе. Однако отстранение от конкретики и взгляд на культуру как саморазвивающуюся систему позволяет осмыслить этнографические реалии в контексте их историко-эволюционной миссии.

Книга Ю.А. Артемовой возвращает нас к одной из коренных тем “старой доброй этнографии” и при этом вводит ее в круг актуальных исследований маргинальности в культуре: от М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева и Ю.М. Лотмана до набирающего все большее влияние М. Фуко с его поиском зыбких границ “нормальности” в историко-культурном контексте.

Может быть, в сегодняшней постановке вопроса о норме как диапазоне возможного проблема избеганий-подшучиваний перестанет быть строгой бинарной оппозицией в духе структурализма и обернется апологией бесконечного многообразия социальных отношений?

Research Article

Tendryakova, M.V. Review of *Ipostasi smekha. Ritual. Traditsiia i yumor* [Facets of Laughter. Ritual. Tradition and Humor], by Y.A. Artemova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 3, pp. 190–192. ISSN 0869–5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Maria Tendryakova | <http://orcid.org/0000-0001-6206-8439> | mashatendryak@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Сдано в набор 26.06.2017. Подписано в печать 21.07.2017. Дата выхода в свет 27.08.2017
Формат 70 × 100¹/₁₆ Цифровая печать Усл. печ.л. 15.6. Усл.кр.-отт. 3.8 тыс.
Уч.-изд.л. 21.0. Бум.л. 6.0. Тираж 240 экз. Зак. 1271 Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Издатель: ФГУП “Издательство “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Отпечатано в ФГУП “Издательство “Наука” (Типография “Наука”),
121099 Москва, Шубинский пер., 6